

**«ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ» НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****Артём Сергеевич БАРИНОВ**

аспирант кафедры экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kfdaters@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4877-0451

История статьи:

Получена 28.03.2018
Получена в доработанном
виде 16.04.2018
Одобрена 02.05.2018
Доступна онлайн 16.07.2018

УДК 336.04

JEL: G02, I03

Ключевые слова:

экономическая
безопасность, кредитная
нагрузка на население,
пороговый уровень,
просроченная
задолженность

Аннотация

Тема. Задолженность населения по ранее выданным кредитам на сегодняшний день изучена мало, и это определяет потребность нового осмысления данного явления. В частности, это может способствовать появлению нового стимула к поиску, вероятно, неучтенных угроз в рамках концепции экономической безопасности, которые следует принять во внимание, а также к разработке пороговых значений.

Цели. Попытка выявления потенциала задолженности населения как самостоятельного экономического явления в аспекте непосредственной угрозы финансовой стабильности, а следовательно, экономической безопасности страны. Непосредственная задача – показать, как и каким образом значительный по размерам объем задолженности населения по кредитам может трансформироваться в деструктивный фактор, влияющий на экономическую действительность.

Методология. В работе были использованы как основные методы экономического, статистического анализа, так и применяемые подходы в рамках концепции экономической безопасности страны. Кроме того, применялся корреляционный и сравнительно-описательный анализ.

Результаты. Показано, что для совершенствования концепции экономической безопасности необходимо разработать показатели, характеризующие кредитную нагрузку на население в целях своевременного выявления потенциальной угрозы финансовой и социальной безопасности. В ходе анализа российской и европейской статистики разработаны и предложены возможные соответствующие показатели и диапазон их порогового уровня.

Выводы. Трудная социально-экономическая ситуация в стране прямым образом влияет на экономическую безопасность, в том числе через повышение кредитной нагрузки на население и сужение эффективности кредитного механизма. Это отражается в резком повышении доли просроченной задолженности и одновременном падении объема кредитования населения. В обоих случаях создаются предпосылки к замедлению экономического роста, что подрывает экономическую безопасность России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Баринов А.С. «Закредитованность» населения России в контексте угроз экономической безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1270 – 1286.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1270>

**Основные положения концепции
экономической безопасности**

Экономическая безопасность как отдельное направление экономических наук стала стремительно развиваться в нашей стране с начала 1990-х гг. Это было обусловлено множеством самых различных причин, но в

большей степени потребность в концепции такого рода была вызвана резкими, даже катастрофическими изменениями социально-экономического положения страны. Достаточно будет привести несколько фактов, характеризующих тогдашнюю обстановку в стране: катастрофическое падение ВВП; резкая «долларизация» экономики

(по расчетам экспертов, до 40% оборота ВВП приходилось на иностранную валюту); высокие темпы инфляции, рост которых достигал более 100% в год; сокращение численности населения в период 1992–1996 гг. на 1,2 млн чел. (без учета миграционного притока превышение естественной убыли над рождаемостью достигло рекордных значений – 3,5 млн чел.; подробнее о социально-экономической обстановке в те годы см. [1]). Тогда внимание экономистов было приковано к решению проблемы падения отечественной экономики и поискам методов, которые позволили бы описать в количественных показателях на конкретный момент времени сложившееся положение страны, указывая при этом четко на потенциальные и текущие угрозы для экономической стабильности. Ответ был найден в разработке концепции экономической безопасности страны (территории).

Концепция экономической безопасности в научном понимании на сегодняшний день имеет собственный категориальный аппарат, инструменты измерения состояния экономики с позиции ее экономико-безопасного развития. В краткой форме отметим ее основные положения.

Во-первых, экономическая безопасность является подсистемой национальной безопасности; при этом ключевым является понятие «безопасность». Такого же мнения придерживаются многие отечественные ученые¹ [2–4]. Безопасность является отражением потребности субъекта (индивида, домашних хозяйств, организаций, общества и государства) в наличии определенной уверенности, что условия его существования и жизнедеятельности не будут нарушены в силу действия угроз внутреннего и внешнего характера. При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что безопасное состояние субъекта достигается как посредством

предпринимаемых мероприятий по достижению определенного уровня защищенности, так и посредством постоянного устойчивого развития. Иначе говоря, в категории безопасности следует подчеркивать ее динамичный характер «безопасность – развитие». Именно поэтому под безопасностью мы понимаем состояние защищенности субъекта, способное обеспечить такой уровень существования, при котором возможное проявление внутренних и внешних угроз будет сведено до минимума, в том числе в процессе постоянного развития.

Во-вторых, учеными были выработаны различные классификации подходов к определению сущности экономической безопасности. Так, В.В. Ефимов отмечает, что экономическую безопасность можно определить через условия воспроизводства (на микро- и макроуровне), через удовлетворение потребностей, через достижение поставленных целей и развитие, через защиту интересов [5]. И.В. Вякина, в свою очередь, выделяет три подхода: экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов; это состояние экономики; это свойство или характеристика экономической системы [4]. Мы считаем, что экономическая безопасность является качественной характеристикой экономики. Как отмечает Е.С. Кутукова, экономическая безопасность является, с одной стороны, состоянием экономики, а с другой – ее частью [6]. Это позволяет окончательно определить, что экономическая безопасность не является надуманной категорией [7], а отражает реальное качественное свойство экономики, в которой достигнуто состояние, позволяющее устойчиво и стабильно развиваться, обеспечена высокая эффективность производства и использования ограниченных ресурсов, защищенность от внешних и внутренних угроз, экономическая независимость в принятии хозяйственных решений. Через эти черты и раскрывается сущность экономической безопасности. Именно поэтому можно сказать, что угрозой является всякий экономический процесс

¹ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: производство – финансы – банки: учеб. пособие. М.: Финстатинформ, 1998. 621 с.; Олейников Е.А. Основы экономической безопасности государства (государство, регион, предприятия, личность): учеб. пособие. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 288 с.

(фактор), который способен нарушить обозначенные качественные характеристики экономической безопасности.

В-третьих, на сегодняшний день можно в известной степени констатировать, что в работах отечественных экономистов была выявлена весомая часть угроз экономической безопасности. Были предложены самые различные показатели, характеризующие состояние экономической безопасности как в целом в рамках всей хозяйственной системы, так и по отраслям² [3, 8–11]. Эти работы характеризуются прежде всего единой методологией оценки экономической безопасности. Ее суть заключается в том, что необходим сравнительный анализ по макроэкономическим показателям с их непосредственным пороговым критерием (значением). Благодаря пороговому уровню (критерию) возможно сделать вывод о текущей ситуации и потенциальных угрозах исходя из имеющейся динамики.

Впрочем, концепция экономической безопасности еще далека от совершенства. До сих пор остаются многие проблемы, которые предстоит решить как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Среди прочих можно назвать потребность в более глубоком изучении сущности угроз экономической безопасности, в особенности тех, которые либо по тем или иным причинам не учитываются учеными, либо попросту не принимаются во внимание в силу сложившейся практики. Ведь абсолютно ясно, что угроза, могущая подорвать стабильность экономики и общества, требует всестороннего изучения, выявления закономерностей развития и методов ее предупреждения.

В рамках настоящей работы делается попытка проанализировать так называемую «закредитованность» населения России с позиций возможных угроз экономической безопасности страны. Подчеркнем, что особый упор делается на осмысление

обозначенного объекта исследования в контексте понятия экономической безопасности.

«Закредитованность» населения

Тема задолженности населения по кредитам в России имеет особую актуальность в связи с тем, что в последние несколько лет отмечается рост доли просроченных задолженностей по кредитам. Это обусловлено множеством факторов, среди которых следует отметить падение показателя реальной начисленной заработной платы, высокий показатель бедности, высокие темпы инфляции в 2014–2016 гг., затяжное падение реальных располагаемых доходов и др. Примечателен тот факт, что по показателям темпов роста выдаваемых кредитов и задолженности по ним с 2012 г. наблюдается практически одинаковая динамика (*рис. 1*).

Как видно из данных, представленных на *рис. 1*, проследить общий характер развития двух показателей достаточно просто. Так, например, по состоянию на декабрь 2017 г. было предоставлено кредитов физическим лицам на сумму 12 006 млрд руб., а задолженность составляла 11 964 млрд руб. Для большей информативности показателя задолженности населения по кредитам полезным будет провести пересчет его значения на одного экономически активного человека (*рис. 2*).

Исходя из полученных данных, можно заключить, что из года в год наблюдается повышение кредитной нагрузки на население. Если в начале 2011 г. на одного экономически активного человека в России приходилось в среднем 54 тыс. руб., то уже к концу 2014 г. эта сумма выросла в три раза. На протяжении 2015–2016 гг. наблюдался тренд на понижение данного показателя, но начиная с 2017 г. вновь стали увеличиваться темпы его роста. В мае 2017 г. темпы роста составили около 6% (рассматриваемый месяц к соответствующему периоду предыдущего года), а в декабре – уже более 12%. Иначе говоря, возможно, следует ожидать нового повышения кредитной

² Олейников Е.А. Основы экономической безопасности государства (государство, регион, предприятия, личность): учеб. пособие. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 288 с.

нагрузки на население, если, конечно, текущая динамика сохранится.

Е.В. Караниной и А.Н. Тиминим был проведен анализ задолженности населения по кредитам в России по федеральным округам, и установлено, что в среднем задолженность превосходит номинальную начисленную заработную плату работников в 3–4 раза [12]. Можно предположить, что это соотношение просто находится в диапазоне допустимости, однако, если бы этот показатель превышал 10–12 раз при высоких процентных ставках (свыше 10–12% годовых), то в таком случае можно предположить наличие существенной кредитной нагрузки на население.

Другим не менее содержательным показателем является соотношение доли просроченных по оплате кредитов к общей задолженности населения. Этот показатель косвенным образом отображает социально-экономическую ситуацию в стране, а именно – материальное положение населения. Другими словами, когда в общей задолженности по выданным населению кредитам растет доля просроченных, это свидетельствует об ухудшении финансовой стабильности домашних хозяйств, их способности вовремя обслуживать долг. Проиллюстрируем динамику этого показателя на протяжении последних лет, по которым имеются статистические данные (рис. 3).

Таким образом, начиная примерно с середины 2014 г. наблюдается положительная динамика роста задолженности. Максимум рассматриваемый показатель достиг в августе 2016 г. – 8,6%. Примечательно, что именно в период 2014–2016 гг. доля просроченных кредитов в общей задолженности растет, так как этот период характеризуется ухудшающимся социально-экономическим положением граждан. Понятно, что в известной степени при падении благосостояния граждан с одновременным ужесточением денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, в экономике создаются условия, обуславливающие трудности для населения в

своевременном обслуживании ранее взятых кредитов. Резкое повышение процентных ставок по кредитам в совокупности с падением реальных располагаемых доходов населения предопределяет нарастание потенциального расстройств в финансовом секторе и способно привести к нарушению финансовой стабильности системы в целом.

В связи с этим для выявления взаимосвязи между рассматриваемыми экономическими явлениями целесообразно воспользоваться корреляционным подходом (табл. 1). В результате получилось, что имеют место высокие коэффициенты корреляции по всем показателям кроме величины реальной начисленной заработной платы, свидетельствующие о существенной взаимосвязи.

Как видно, доля просроченной задолженности имеет обратную связь с реальными располагаемыми доходами населения. Этот вывод является весьма предсказуемым, так как показатель «реальный располагаемый доход населения» начиная с 2014 г. устойчиво падает и по сегодняшний день, что провоцирует рост общего уровня просроченной задолженности по кредитам. Обратная зависимость явным образом иллюстрирует закономерность экономической действительности: падение уровня жизни населения, в том числе измеренный через показатель «реальный располагаемый доход населения», оказывает существенное влияние на способность домашних хозяйств вовремя уплачивать ранее взятые кредиты.

По показателю «сумма задолженности организаций перед работниками по оплате труда» также была выявлена сильная корреляционная связь, но в этом случае уже прямая. Это говорит о том, что при росте задержки оплаты труда наемных работников со стороны организаций она способна оказать существенное влияние на объем просроченной задолженности по кредитам. Следовательно, кредитная нагрузка все сильнее ложится на плечи граждан.

Высокие коэффициенты корреляции были обнаружены и по валютным курсам руб./долл. США и руб./евро. В обоих случаях обнаружена существенная связь. Как известно, с начала 2014 г. рассматриваемые валютные курсы начали сильно расти, что закономерным образом привело к обесцениванию рубля, росту инфляции, а следовательно, к удорожанию жизни. Турбулентность экономики, вызванная в том числе резким изменением валютных курсов, повлияла и на увеличение просроченной задолженности по кредитам.

В качестве дополнительного показателя, который мог бы обобщающим образом охарактеризовать уровень кредитной нагрузки в экономике, можно рассматривать отношение задолженности по кредитам населения (физических лиц) к оплате труда наемных работников, исчисляемое в рамках формирования ВВП по источникам доходов. Анализ предлагаемого показателя в России и европейских странах показывает, что развитые страны (Германия, Англия, Франция, Италия, Испания, Дания, Австрия, Швеция и ряд других) на протяжении последних 15 лет имеют устойчивое значение этого показателя выше единицы. В некоторых странах значение рассматриваемого показателя превышает 2: в Дании, Греции, Швеции, Англии. Причем Дания лидирует в этом списке – среднее значение данного показателя за период 2000–2016 гг. составляет 2,5, в то время как ни одна из других стран не достигла и 2 (в среднем за период).

Другие европейские страны (Эстония, Чехия, Польша, Словакия, Латвия) в период 1995–2006 гг. имели соотношение меньше 1. При этом наблюдается закономерность, состоящая в том, что у этой группы стран рассматриваемый показатель уверенными темпами растет, и в 2016 г. он превысил значение 1,1.

Кроме того, анализ показал, что если не учитывать Данию с ее высоким соотношением более 2,5 раза, то только Греция характеризуется чрезвычайно быстрым ростом

отношения задолженности по кредитам населения (физических лиц) к оплате труда наемных работников (рис. 4, 5).

Как видно из графиков, приведенных на рис. 4, 5, падение экономики Греции началось (без учета кризиса 2008 г.) с 2010 г. и продолжалось вплоть до 2014 г. При этом в период 2010–2013 гг. отношение задолженности домашних хозяйств к оплате труда наемных работников уверенными темпами нарастало: в 2010 г. прирост составил 17,73% относительно 2009 г., в 2011 г. – 7,9, в 2012 г. – 5,7, в 2013 г. – 6,3%, достигнув в итоге соотношения в 2,63 раза³. Однако после этого значение показателя начало плавно уменьшаться, и экономика Греции стагнировала уже в меньшей степени, а в 2017 г. и вовсе показала положительную динамику.

Что касается Дании, то такого же существенного роста рассматриваемого показателя, как в Греции, за весь период с 1995 по 2016 г. здесь не было. Помимо этого, в других развитых странах (например, в Германии, Франции, Испании, Люксембурге, Австрии, Швеции, Англии и др.) столь стремительного роста не наблюдалось. Это может свидетельствовать о том, что высокие темпы прироста задолженности населения по отношению к заработной плате на протяжении нескольких (3–6) лет могут спровоцировать внутренний коллапс хозяйственной системы. Для большей наглядности проиллюстрируем результаты анализа по предлагаемому показателю в некоторых европейских странах (рис. 6а–6д).

Проанализировав по данному показателю 16 европейских государств, нами было выявлено следующее.

1. В первой группе половина стран уже имела показатель задолженности в обозначенный первоначальный период (1995 г.) выше 1 (рис. 6а и 6б), а другая половина находилась

³ Отметим, что в Греции на протяжении более 10 лет (с 1998 по 2007 г.) ежегодный прирост данного показателя составлял более 18%. Такого не наблюдается ни в одной развитой европейской стране (не учитывая страны бывшего соцлагеря).

вблизи этого значения. В период 2000–2016 гг. среднее значение по всей этой группе составляет 1,63. При этом если в данной группе в первом десятилетии XXI в. наблюдался тренд на повышение рассматриваемого показателя, то уже во втором десятилетии имеет место обратная картина. Если в 2000 г. среднее значение показателя задолженности составляло 1,16, то уже в 2005 г. – 1,58, в 2010 г. – 1,85, а в 2016 г. он снизился до 1,8.

2. Во второй группе стран, наоборот, рассматриваемый показатель был существенно ниже единицы (*рис. 6с и 6d*). В период 2000–2016 гг. среднее значение здесь было на уровне 0,75. То есть в среднем задолженность по кредитам в данных странах не превышала оплаты труда наемных работников во всей экономике в целом. Однако и здесь также прослеживаются два тренда: первое десятилетие нынешнего века характеризуется возрастанием показателя задолженности: в 2000 г. среднее значение в этой группе составляло 0,18, в 2005 г. достигло 0,61, в 2010 г. – 1,11, а к 2016 г. показатель снизился до 0,96. Причем следует отметить, что все страны кроме Латвии и Литвы превысили по данному показателю значение 1.

3. В общей массе статистических данных прослеживается одна общая закономерность, заключающаяся в том, что в европейских странах так или иначе отношение задолженности по кредитам населения к оплате труда наемных работников стремится войти в диапазон $1,5 \div 2,1$. Причем это в большей степени характерно для стран, которые вступили в Евросоюз относительно недавно, после распада СССР. Таким образом, можно предположить, что оптимальное значение этого показателя для европейских стран составляет 1,3–1,7.

Исходя из сказанного, справедливо задать вопрос: а каково значение этого показателя в России и каков его оптимальный уровень? В нашей стране отношение задолженности по кредитам населения к оплате труда наемных

работников выглядит следующим образом (*рис. 7*).

Как видно из графика, приведенного на *рис. 7*, наша страна также придерживается отмеченной тенденции: налицо поступательный рост рассматриваемого показателя практически во все исследуемые годы кроме последних двух лет. Отметим, что сложная социально-экономическая ситуация в 2014–2016 гг. сказалась и на этом показателе: с середины 2015 г. прослеживается его умеренное снижение. Интересно, что именно 2015 г. характеризуется провалом экономики по квартальным данным: в конце IV кв. 2014 г. темп роста ВВП составил лишь 0,33%⁴, а в следующем квартале и вовсе произошло падение до –1,9 %, которое продолжилось вплоть до конца 2016 г. Это означает, что данный показатель отражает не только степень кредитной нагрузки на население в целом, но и динамику развития экономики страны⁵.

Что касается оптимального диапазона изучаемого показателя в контексте экономической безопасности, то здесь можно исходить из общего европейского уровня. Иначе говоря, чрезмерное увеличение кредитной нагрузки (при отсутствии веских экономических причин) может спровоцировать в хозяйственной системе внутреннюю нестабильность наподобие ситуации, сложившейся в Греции. Несомненно, экономический рост должен подпитываться за счет кредитного механизма, но этот процесс несет в себе потенциальную угрозу для экономической безопасности. То есть высокая кредитная нагрузка грозит нарушить поступательное движение экономики, так как внутри хозяйственной

⁴ Расчет осуществлялся в ценах 2011 г. по данным Росстата. Темп роста ВВП рассчитывался по отношению значения в текущем квартале к соответствующему в предыдущем году.

⁵ В ходе анализа была выявлена любопытная зависимость: между показателем отношения задолженности домашних хозяйств по кредитам и оплаты труда наемных работников во всех исследуемых странах (Европа и Россия) имеет место сильная корреляционная связь ($R \geq 0,9$, иногда даже близко к 1). Это может служить доказательством того, что при общем повышении оплаты труда наемных работников в экономике, независимо от страны, следует ожидать и повышения объемов выдаваемых кредитов.

системы будет заложен механизм замедления экономического роста, если не его полного прекращения. Если объем выданных кредитов настолько высок, что способен поглотить весомую долю покупательной способности домашних хозяйств через уплату процентов по долгу, то в этом случае целесообразно проводить очередной мониторинг ситуации в экономике. Поэтому полагаем, что *для поддержания экономической безопасности следует принять рассмотренный показатель в качестве критерия, а его пороговое значение для нашей страны установить в диапазоне $1,2 \div 1,6$.*

Здесь следует отметить, что низкое значение данного показателя (ниже 1) по своей сути означает для экономики неполную реализацию экономического потенциала данного механизма, а превышение, допустим, значения 2 может спровоцировать «перегрев» всей финансовой системы. Именно поэтому мы исходим из более мягкого варианта. При этом добавим, что в данном случае довольно сложно установить конкретный интервал, в котором экономика находилась бы под угрозой. Это говорит о том, что для апробации данного критерия экономической безопасности можно исходить из следующего соображения: если фактическое значение ниже 1 более чем на 0,3, то есть вероятность проявления негативных и деструктивных процессов, способных привести к неполадке финансовой стабильности и сказаться на социальной безопасности.

Если же фактическое значение показателя выше 1,6–1,8 и имеется высокая динамика по предыдущим периодам, которая не объясняется закономерными экономическими условиями, складывающимися в экономике, (прирост показателя составляет более 15–30% ежеквартально), то следует учесть его в качестве потенциальной угрозы для экономической безопасности страны. Как уже было показано, если экономика находится в падении (даже краткосрочном периоде до одного года), в результате ухудшается социально-экономическое положение

населения и одновременно с этим вводится жесткая денежно-кредитная политика (увеличение процентных ставок и т.д.). Это может привести к неблагоприятным последствиям: росту просроченной задолженности по кредитам домашних хозяйств.

Подытоживая сказанное, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. При скромной динамике роста экономики (ВВП в 2017 г. показал небольшое положительное значение) остаются существенные проблемы, которые в действительности оказывают давление на экономику, а именно на ее стабильный рост. Среди прочих такой проблемой являются, с одной стороны, достаточно высокая кредитная нагрузка на население с учетом высоких процентных ставок, с другой – наблюдаемый значительный рост объема просроченных кредитов населения сигнализирует нам о потенциальном нарастании нестабильности в хозяйственной системе. Добавив в эту картину общую задолженность по кредитам на одного экономически активного человека, превышающую в четырехкратном размере номинальную заработную плату работника, становится очевидно, что социально-экономическое положение граждан (в особенности это касается малообеспеченных слоев населения) в последние пару лет ухудшается, что в итоге и ведет к росту просрочек по своевременному обслуживанию ранее взятых кредитов.

В сложившейся ситуации особенно болезненным для экономики становится падение реальных располагаемых доходов населения, которое в реальности длится более трех лет. Это существенным образом сказывается на благосостоянии граждан: падает общая покупательная способность домашних хозяйств, а значит, хозяйственная система лишается возможности расти за счет внутренних источников, соответственно, хозяйствующие субъекты теряют свои потенциальные доходы и т.д. В ситуации, когда процентные ставки по кредитам,

предоставляемым физическим лицам, превышают более 10–12% годовых (а в период спада – 2014–2016 гг. они были выше 20–25%), возникает очевидный вопрос: каким образом население должно обслуживать проценты и сам кредит, когда их доходы из месяца в месяц падают? В результате это привело, как было показано, к росту объема просроченной задолженности (почти до 9% от общей суммы задолженности) и к повсеместному сокращению кредитования населения (практически до –6% на конец декабря 2015 г.). Кроме того, это подтверждается данными *рис. 7*, на котором отображено падение показателя (отношения задолженности населения по кредитам к оплате труда наемных работников), что еще раз свидетельствует о сокращении возможностей обеспечения экономики высокими темпами роста.

Это наталкивает на весьма простую мысль. Сложившаяся в нашей стране ситуация имеет закономерное объяснение – в результате проводимой властями жесткой денежно-кредитной политики в целях борьбы с инфляцией, жизненно необходимо следовать политике по поддержанию домашних хозяйств – будь то повышение пенсий, меры социальной поддержки, снижение процентных ставок и др. Особенно важно не сводить мероприятия по поддержанию роста экономики только к борьбе с инфляцией как якобы самой главной проблеме настоящего времени, а наоборот, следует обращать внимание на социальную составляющую экономической повестки текущего дня. Ведь, как известно, хоть инфляция и была снижена мерами, применяемыми ЦБ РФ, до 3%, но цена этого заставляет задуматься: рост уровня бедности (около 20 млн чел. в 2016 г.) вкупе с падением реальных располагаемых доходов населения (на протяжении более трех лет), и это далеко не все побочные эффекты борьбы с инфляцией.

Жизненно важно, чтобы экономическая политика была отмечена маркерами социальной направленности. Это создаст

необходимые предпосылки к повышению темпов роста экономики России. При этом такая политика станет гораздо эффективней, если будет запущен механизм целевого кредитования, что позволит избежать простой эмиссии денежных средств и не вызовет роста инфляции. Как мы убедились, контроль показателя, характеризующего оптимальное соотношение общей задолженности по кредитам к оплате труда наемных работников при низких процентных ставках по кредитам, способствует запуску дополнительного механизма поддержания устойчивого высокого экономического роста. В частности, это иллюстрирует ряд европейских стран (Англия, Швеция, Польша, Испания и т.д.), где значение данного показателя значительно превосходит отечественный.

Совершенно ясно, что когда население в силу высокого материального достатка имеет большой потенциал повышения своей покупательной способности за счет механизма кредитования, особенно в условиях политики низких процентных ставок, экономический рост будет обеспечиваться не только нефтегазовыми поставками за рубеж, но и посредством внутренних источников роста. Это полностью укладывается в главную идею концепции экономической безопасности. Исходя из этого, можно сделать вполне очевидный вывод: следует проводить такую экономическую политику, основной целью которой будет повышение благосостояния граждан, что прямым образом повысит экономическую безопасность страны и поспособствует как нейтрализации текущих угроз, так и упреждению потенциальных.

Заключение

Итак, для дальнейшего укрепления экономической безопасности государства следует учесть следующее:

- 1) отношение задолженности по кредитам на одного экономически активного человека к номинальной заработной плате не должно превышать 10–12 раз (при условии высоких процентных ставок по кредитам);

- 2) доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по кредитам населения не должна превышать 12–15%. Превышение этого значения свидетельствовало бы о возможном наступлении массового несвоевременного обслуживания кредитов со стороны физических лиц, что говорит о расстройстве финансовой системы и нарушении ее стабильности;
- 3) для дальнейшего развития и укрепления экономической безопасности, возможно, следует принять показатель «отношение задолженности по кредитам домашних хозяйств к оплате труда наемных работников», а его пороговое значение именно для нашей страны установить в диапазоне 1,2–1,6.
- Как уже было отмечено, резкое снижение этого показателя ниже единицы без видимых экономических причин может говорить о внутренних проблемах хозяйственной системы. Если же наблюдается обратная ситуация и значение показателя выше 1,6, а из анализа динамики данных предыдущих периодов следует стремительный рост из квартала в квартал, то это чревато «перегревом» финансово-хозяйственной системы. Отметим, что этот показатель характеризуется поступательным ростом и стремится, исходя из анализа опыта европейских стран, к интервалу $1,5 \div 2,1$. Поэтому допускаем, что в условиях нашей страны чрезмерно быстрый рост рассматриваемого показателя (за пару лет его значение превысило 2) может сигнализировать об усилении угрозы для внутренней стабильности всей хозяйственной системы.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между долей просроченной задолженности в общей задолженности по кредитам населения и некоторыми макропоказателями в 2012–2017 гг.

Table 1

Correlation coefficients between the percentage of overdue debts in total household debts and some macroeconomic indicators, 2012–2017

Показатель	Коэффициент корреляции
Реальная начисленная заработная плата	-0,5
Реальный располагаемый доход населения	-0,67
Сумма задолженности организаций перед работниками по оплате труда	0,85
Официальный курс руб./долл. США	0,93
Официальный курс руб./евро	0,89

Источник: составлено автором на основе данных Банка России, Росстата

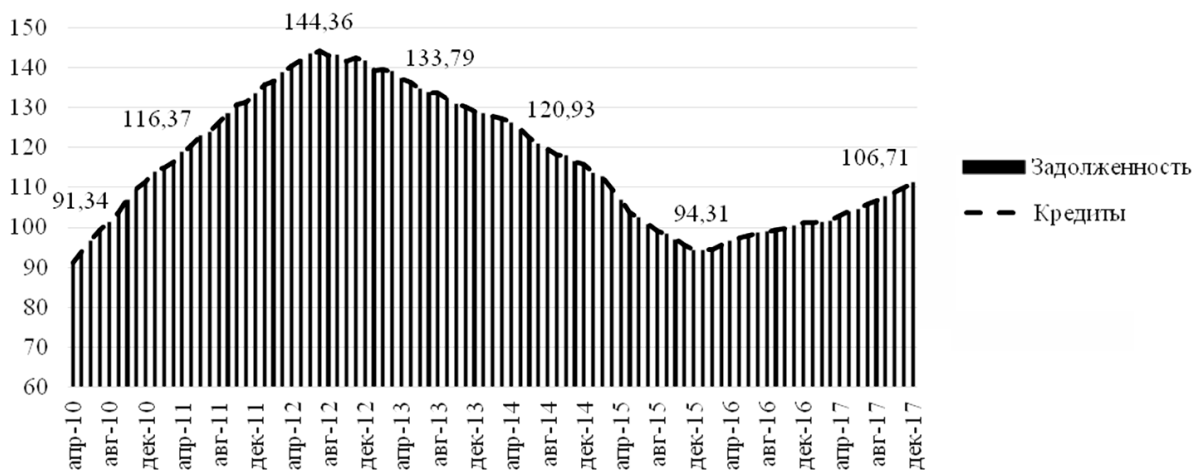
Source: Authoring based on the Bank of Russia and Rosstat data

Рисунок 1

Динамика развития выдаваемых кредитов населению и задолженности по ним в 2010–2017 гг., %

Figure 1

Trends in retail lending and loan debts, 2010–2017, percentage points

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

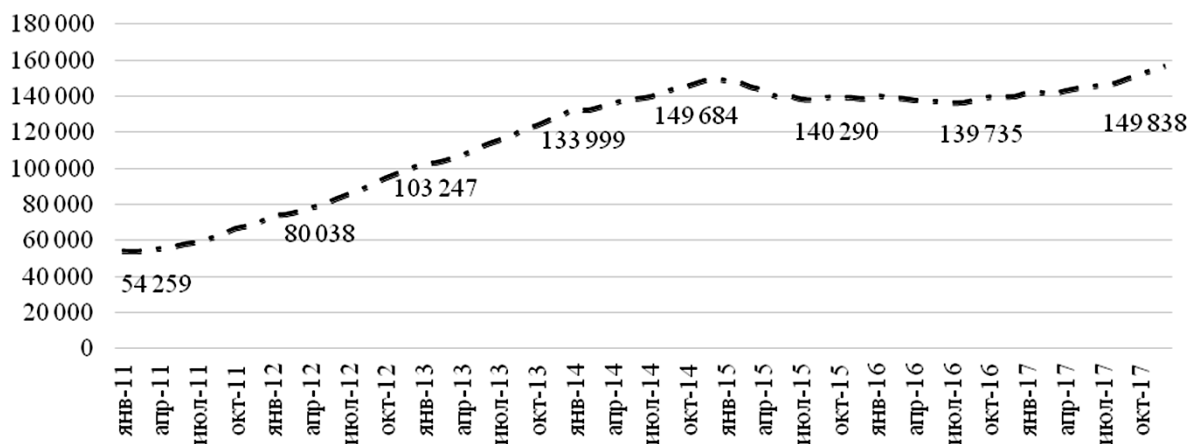
Source: Authoring based on the Bank of Russia data

Рисунок 2

Динамика развития задолженности по кредитам населения на одного экономически активного человека в 2011–2017 гг., руб.

Figure 2

Trends in household debt per economically active individual, 2011–2017, RUB

Источник: составлено автором на основе данных Банка России, Росстата

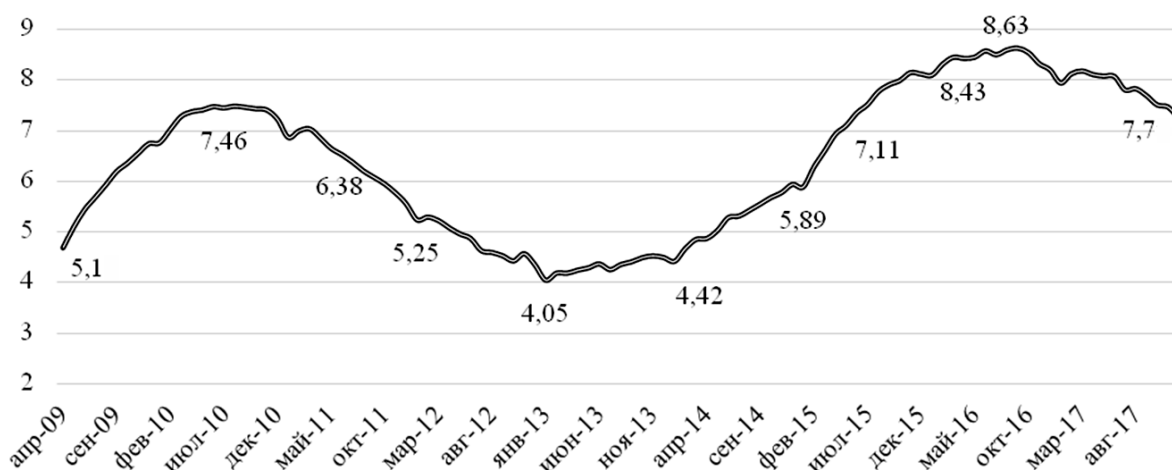
Source: Authoring based on the Bank of Russia and Rosstat data

Рисунок 3

Динамика доли просроченных кредитов в общей задолженности по кредитам населения в 2009–2017 гг., %

Figure 3

Trends in the percentage of overdue loans in total household debts, 2009–2017, percentage points

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

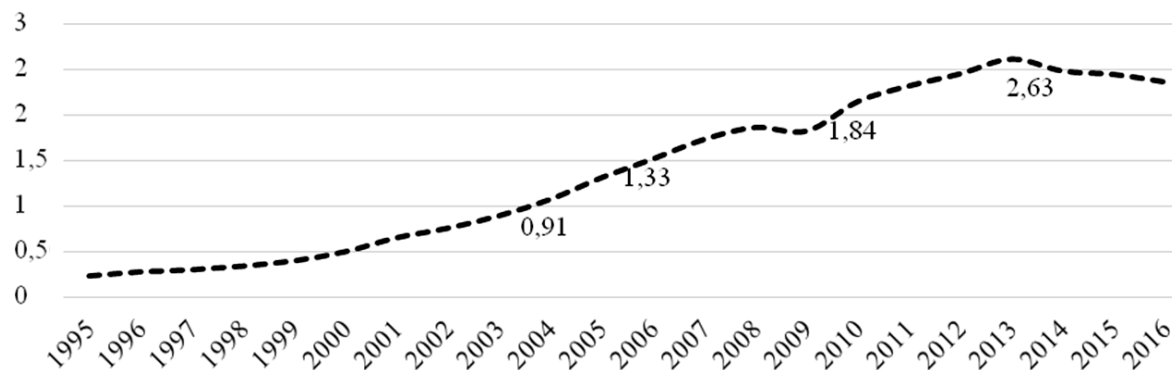
Source: Authoring based on the Bank of Russia data

Рисунок 4

Динамика показателя «Задолженность домашних хозяйств/оплата труда наемных работников» в 1995–2016 гг. в Греции, раз

Figure 4

Trends in the ratio of household debts to compensation of employees, 1995–2016, Greece, n-fold

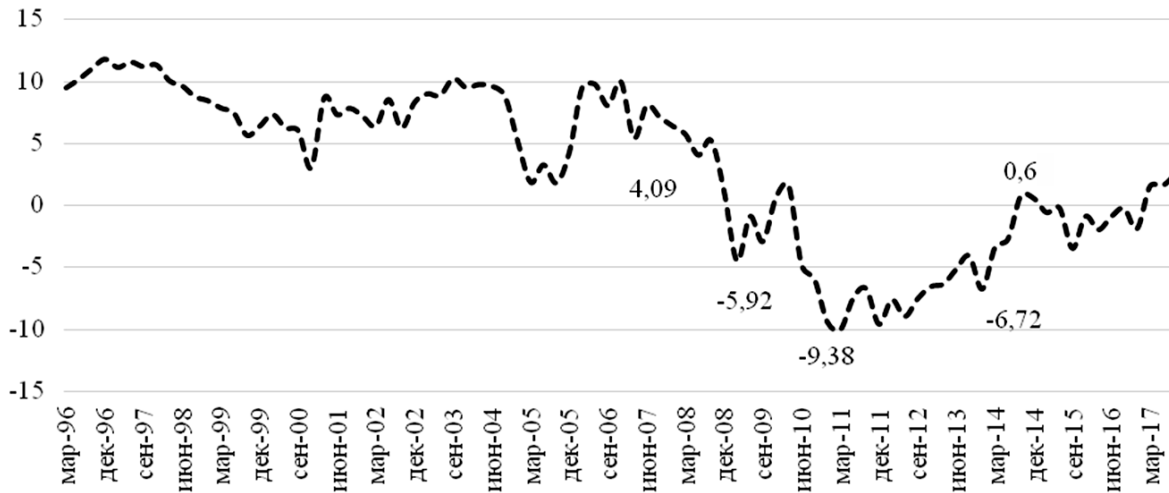

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 5
Квартальная динамика ВВП Греции в 1996–2016 гг., %

Figure 5
Quarterly trends in Greece's GDP, 1996–2016, percentage points

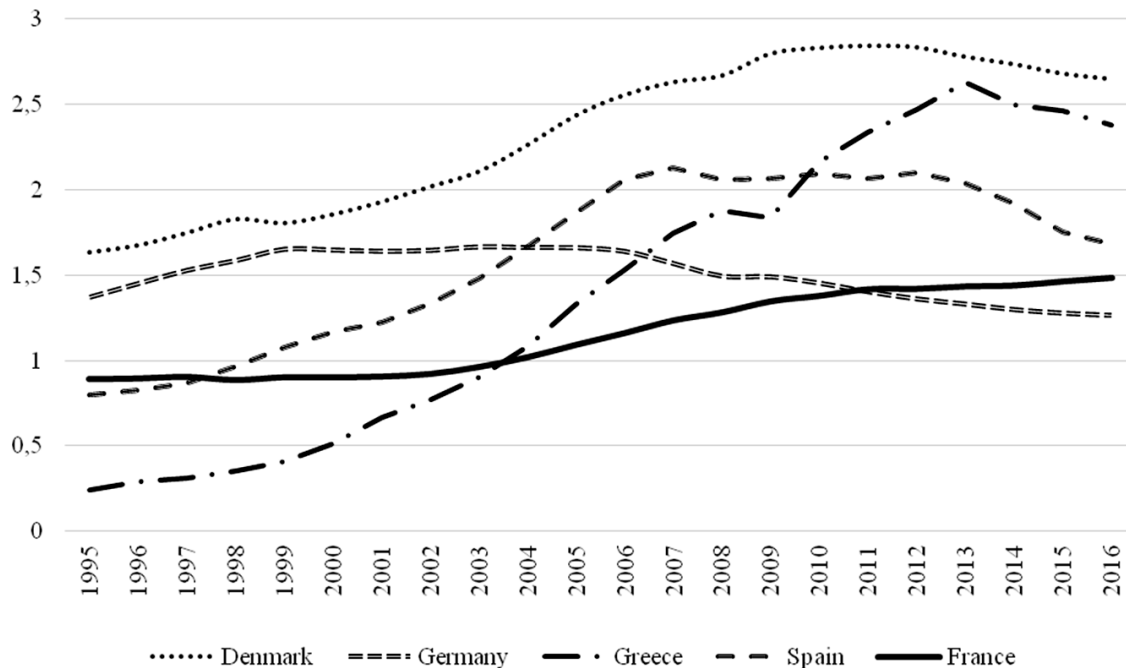

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 6а
Динамика показателя «Задолженность» в 1995–2016 гг. в европейских странах, раз

Figure 6a
Trends in the indicator Debt in the European countries, 1995–2016, n-fold

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

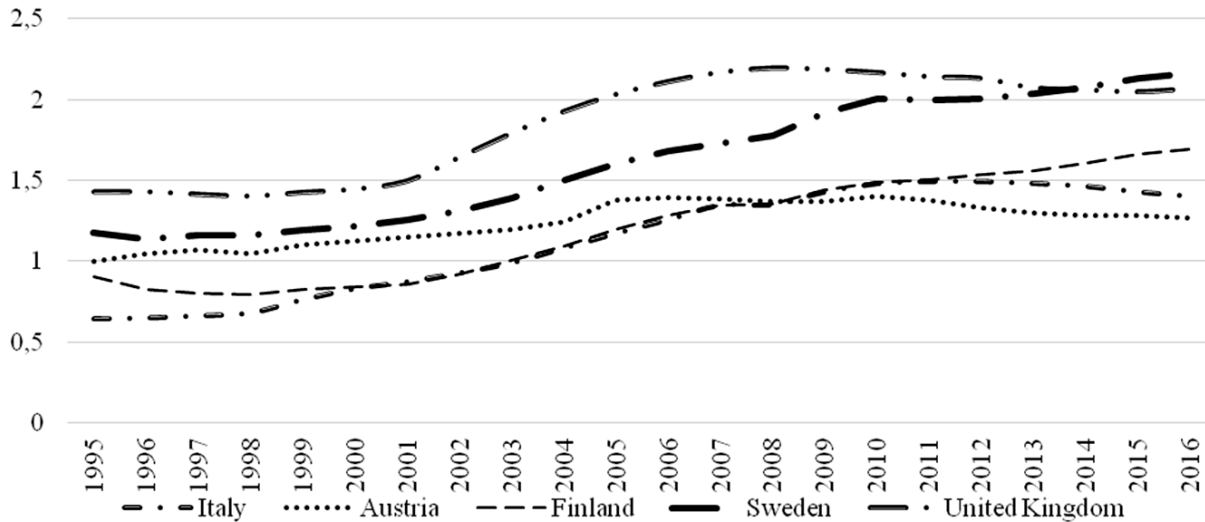
Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 6b

Динамика показателя «Задолженность» в 1995–2016 гг. в европейских странах, раз

Figure 6b

Trends in the indicator *Debt* in the European countries, 1995–2016, *n*-fold

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

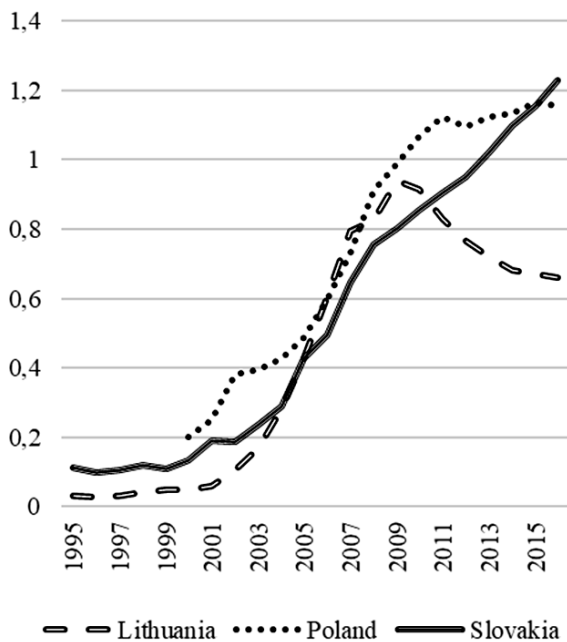
Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 6с

Динамика показателя «Задолженность» в 1995–2015 гг. в европейских странах, раз

Figure 6с

Trends in the indicator *Debt* in the European countries, 1995–2015, *n*-fold

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

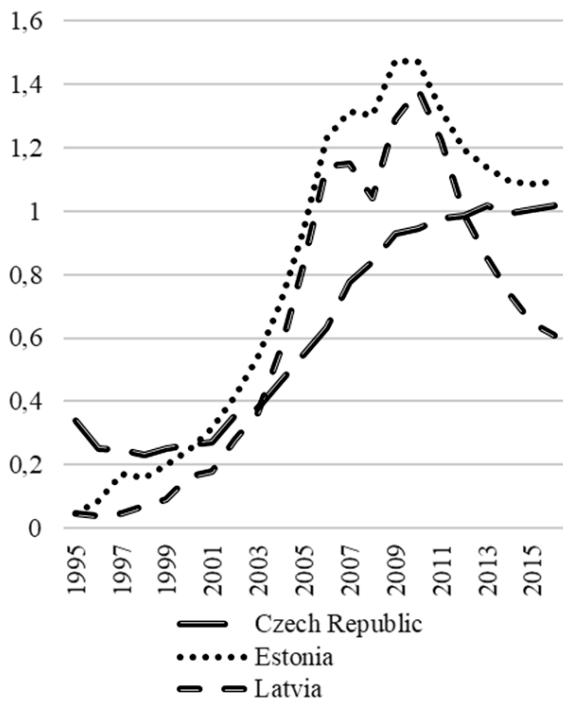
Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 6d

Динамика показателя «Задолженность» в 1995–2015 гг. в европейских странах, раз

Figure 6d

Trends in the indicator *Debt* in the European countries, 1995–2015, *n*-fold

Источник: составлено автором на основе данных Евростата

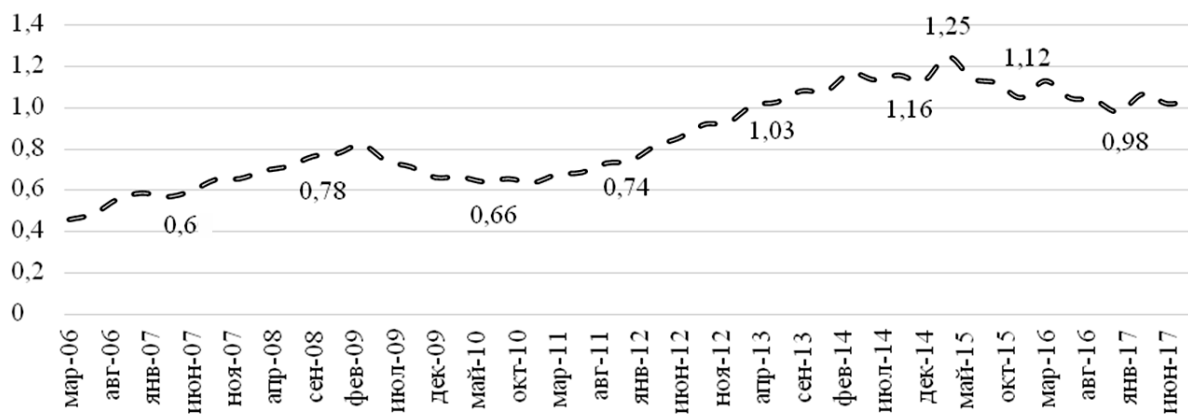
Source: Authoring based on the Eurostat data

Рисунок 7

Динамика показателя «Задолженность» в России в 1995–2016 гг., раз

Figure 7

Trends in the indicator *Debt* in Russia, 1995–2016, *n*-fold

Источник: составлено автором на основе данных Банка России, Росстата

Source: Authoring based on the Bank of Russia and Rosstat data

Список литературы

1. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб: Наука, 1998. 789 с.
2. *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010. № 15. С. 33–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-povysheniya-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>
3. *Кротов М.И., Мунтиян В.И.* Экономическая безопасность России: системный подход: монография. СПб: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
4. *Вякина И.В.* Концептуальные вопросы определения экономической безопасности на микро-, мезо- и макроуровнях // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 6. С. 73–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-voprosy-opredeleniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-mikro-mezo-i-makrourovnyah>
5. *Ефимов В.В.* Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. М.: Научная библиотека, 2014. 228 с.
6. *Кутукова Е.С.* Экономическая безопасность в контексте жизненно важных интересов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 4. № 4. С. 14–16.
7. *Сенчагов В.К.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // *Вопросы экономики*. 1995. № 1. С. 97–106.
8. *Глазьев С.Ю.* Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // *Российский экономический журнал*. 1997. № 1. С. 3–19.
9. *Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А. и др.* Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1997. 240 с.
10. *Сенчагов В.К.* Модернизация финансовой сферы // *Вопросы экономики*. 2011. № 3. С. 53–64.
11. *Калина А.В., Савельева И.П.* Формирование пороговых значений показателей экономической безопасности России и ее регионов // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент*. 2014. № 4. С. 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-porogovyh-znacheniy-indikativnyh-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-regionov>
12. *Каранина Е.В., Тимин А.Н.* Кредитная нагрузка населения как фактор оценки экономической безопасности федеральных округов России // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 3. № 8. С. 56–64.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

HOUSEHOLD DEBT IN RUSSIA THROUGH THE LENS OF ECONOMIC SECURITY THREATS

Artem S. BARINOV

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
kfdaters@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 28 March 2018
Received in revised form
16 April 2018
Accepted 2 May 2018
Available online
16 July 2018

JEL classification: G02, I03

Abstract

Importance There are few studies into the debt burden of the population, thus necessitating a new comprehension of this phenomenon. This may give a new impetus to screening undetected threats as part of the economic security concept, which should be taken into account, and setting new thresholds.

Objectives The research identifies the potential for household debt as a separate economic phenomenon from perspectives of a direct threat to financial stability and economic security of the country. The research directly aims to show how considerable household debt may morph into a destructive factor influencing the economic reality.

Methods The research involves the main methods of economic, statistical analysis, and approaches applied as part of the national economic security concept. I also use a correlation, comparative and descriptive analysis.

Results The article demonstrates that it is necessary to devise metrics of household debt to improve the economic security concept and timely detect a possible threat to financial and social security. Analyzing the Russian and European statistics, I devise and propose relevant indicators and range of their thresholds.

Conclusions and Relevance The difficult socio-economic situation directly influences the economic security, considering high household debt and lower efficiency of the lending mechanism. It causes a spike in the percentage of overdue debt and concurrent drop in household debt, threshold level, retail lending. Both cases engender conditions inhibiting the economic growth, thus undermining Russia's economic security.

Keywords: economic security, mechanism. It causes a spike in the percentage of overdue debt and concurrent drop in household debt, threshold level, retail lending. Both cases engender conditions inhibiting the economic growth, thus undermining Russia's economic security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Barinov A.S. Household Debt in Russia Through the Lens of Economic Security Threats. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 7, pp. 1270–1286. <https://doi.org/10.24891/ni.14.7.1270>

References

1. Ryazanov V.T. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii. Reformy i rossiiskoe khozyaistvo v XIX–XX vv* [Economic development of Russia. Reforms and Russian economy in the 19–20th centuries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, 789 p.
2. Gordienko D.V. [Perspectives of rise's of Russia's economic safety rate]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2010, no. 15, pp. 33–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-povysheniya-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (In Russ.)
3. Krotov M.I., Muntiyani V.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: sistemnyi podkhod: monografiya* [Economic security of Russia: a systems approach: a monograph]. St. Petersburg, NPK ROST Publ., 2016, 336 p.

4. Vyakina I.V. [The definition of economic security at the micro-, meso- and macrolevels: Conceptual issues]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 6, pp. 73–85.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnye-voprosy-opredeleniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-na-mikro-mezo-i-makrourovnyah> (In Russ.)
5. Efimov V.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: monografiya* [Economic security of the State during globalization: a monograph]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2014, 228 p.
6. Kutukova E.S. [Economic security in the context of the vital interests]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2017, no. 4, pp. 14–16. (In Russ.)
7. Senchagov V.K. [On substance and principles of the strategy for Russia's economic security]. *Voprosy Ekonomiki*, 1995, no. 1, pp. 97–106. (In Russ.)
8. Glaz'ev S.Yu. [The framework for the national economic security: An alternative course of reforms]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 3–19. (In Russ.)
9. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Romanova O.A. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: edinstvo teorii, metodologii issledovaniya i praktiki* [Economic security of the region: Unity of theory, research methodology and practice]. Yekaterinburg, Ural State University Publ., 1997, 240 p.
10. Senchagov V.K. [Modernizing financial sphere]. *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 3, pp. 53–64. (In Russ.)
11. Kalina A.V., Savel'eva I.P. [Formation of threshold values of the economic security of Russia and its regions]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2014, no. 4, pp. 15–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-porogovyh-znacheniy-indikativnyh-pokazateley-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-i-ee-regionov> (In Russ.)
12. Karanina E.V., Timin A.N. [Credit loading of the population as a factor of estimation of economic security of the federal districts of Russia]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2017, vol. 3, no. 8, pp. 56–64. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.